

СОВРЕМЕННАЯ ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Е. Ю. Красова

Возрастание неравенства между полами является одной из отрицательных тенденций глобализации в современном мире. Политика гендерного равенства предполагает учет специфических особенностей, которые есть и у женщин, и у мужчин. При этом статус женщины является интегральным показателем, фокусирующим основные характеристики государства: занятость и здоровье населения, стабильность брака и уровень рождаемости, продолжительность жизни и ее качество, характер воспитания подрастающего поколения и морально-этические нормы.

Мировой опыт идеологии и стратегии преодоления неравноправия жизненных возможностей мужчин и женщин был обобщен в основных положениях Декларации и Платформы действий, принятой IV Всемирной конференцией по положению женщин (Пекин, 1995 г.). На уровне ООН были названы важнейшие мировые проблемные области: нищета, образование, здравоохранение, насилие, вооруженные конфликты, экономическое неравенство, участие в органах власти, традиционная практика, права человека, СМИ, окружающая среда и положение девочек. В международной Декларации тысячелетия (ООН, 2001 г.) зафиксированы обязательства по дальнейшему развитию гендерного равенства.

В России были разработаны и приняты национальные механизмы и национальные платформы действий в этом направлении. В частности, в Воронежской области — это Национальный план по улучшению положения женщин до 2006 г. Российская политика в отношении женщин, закреплённая в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ, Концепции государственной политики в отношении женщин, Указах Президента РФ, постановлениях правительства и местных органов власти, — это часть общей социальной политики. Состояние человеческого потенциала рассматривается сквозь призму таких приоритетных для России проблем, как бедность, состояние образования, детская и материнская смертность, гендерное и региональное развитие общества¹.

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2005 год. (<http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&cmd=publications>).

© Красова Е. Ю., 2006

Российская социальная трансформация 1990-х — 2000-х гг. привела, с одной стороны, к массовому обеднению населения², с другой — усилила неравенство социальных позиций и жизненных шансов женщин и мужчин. Общероссийский опрос, проведенный в 2004 г., показал³, что наиболее острыми и нерешенными проблемам в регионах страны, в том числе и в Воронежском крае, остаются:

- высокий уровень преступности (48 %);
- терроризм (41 %);
- плохое состояние жилищно-коммунального хозяйства (37 %);
- высокий уровень безработицы (35 %);
- бедность населения (28 %);
- рост алкоголизма и наркомании (28 %);
- рост платы за жилье (26 %);
- детское бродяжничество, безнадзорность и беспризорность (23 %).

Мониторинг «Как живешь, Россия?», проведенный отделом стратегических и социально-политических исследований ИСПИ РАН⁴, выявил актуальные проблемы, которые должны быть основой политики государства в настоящем и в будущем (см. табл. 1).

Ясно, что круг актуальных вопросов политики и в 2000-е гг. по-прежнему задается доминантой стратегии выживания. Исследования показывают, что среди причин кризисного состояния российского общества нет ни одной, которая носила бы объективный характер и вытекала из дефицита времени, условий, ресурсов или других обстоятельств⁵. Все причины бедственного положения страны носят субъективный характер.

1. В экономике страны стремление к обогащению предопределяет хищническое отношение к доставшемуся наследству.

² 19 % составляют обедневшие семьи, 35% — бедные, которые «скудно» питаются» и «плохо одеты». С начала 2000 г. на протяжении последних лет в России воспроизводился данный каркас расслоения См. : Экономические и социальные перемены : Мониторинг общественного мнения. — 2003. — № 1. — С. 39—45.

³ См.: Жуков В.И. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности / В. И. Жуков // Социол. исслед. — 2005. — № 6. — С. 27.

⁴ См.: Левашов В.К. Общество и глобализация / В. К. Левашов // Социол. исслед. — 2005. — № 4. — 20—22.

⁵ Жуков В.И. Там же. С. 27.

Таблица 1

Мнение респондентов и экспертов об актуальных направлениях политики государства в настоящем и проблемах глобализации в будущем (ответы на открытые вопросы, % от числа опрошенных)

Проблемы, требующие внимания	Уделяется недостаточно внимания со стороны государства		Актуальны для российского общества и для Вас лично в ближайшие годы	
	население	эксперты	население	эксперты
Проблемы социальной жизни	13,5	12,3	3,3	4,3
Уровень и качество жизни	11,4	4,9	8,3	5,8
Развитие экономики	10,7	12,2	9,6	13,9
Проблемы образования, воспитания, духовной жизни	10,3	11,1	4,4	5,8

2. В политической деятельности управленческая культура оказалась наследницей номенклатурного опыта КПСС.

3. В кадровой области менеджеры, обладающие высокопрофессиональными управленческими качествами, переходят на работу в негосударственный сектор.

В этот перечень следует добавить недооценку гендерного фактора и неэффективность проводимой гендерной политики. Механизмы национального и областного планов улучшения положения женщин оказались трудновыполнимыми. Очевидно, что решение острых проблем невозможно без проведения эффективной социально-демографической политики, преодоления гендерной асимметрии на рынке труда и во властных структурах. Расставляя акценты современной региональной гендерной политики, целесообразно сконцентрироваться на указанных факторах. Воронежская область и г. Воронеж в этом смысле могут послужить интересным примером. В качестве эмпирической базы анализа взята система данных государственной статистики, а также социологических исследований, как общероссийского характера, так и регионального, проведенных с участием автора статьи.

Многие социально-экономические трудности Воронежского региона усугубляются специфическими особенностями Центрального Черноземья. Этот регион имеет развитую технологическую базу и наукоемкие производства, а также характеризуется высоким образовательным уровнем населения, большим количеством высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Именно эти предприятия и учреждения вместе с занятым на них населением сильно пострадали в процессе реформирования экономики России. Так, преимущественной формой собственности в г. Воронеже является частная (81,7%). Индекс физического объема произведенной промышленной продукции по сравнению с

1995 г. составил в 2004 г. около 103 %⁶. Недостаточная эффективность сбора налогов в частном секторе и спад производства в 90-е гг. предопределяют слабость осуществляемых городской и областной администрациями социальных программ. ЦЧР является важным сельскохозяйственным районом, в котором и сегодня у большей части населения сильна связь с селом и сельскими традициями, что вносит определенные черты консерватизма в уклад жизни и восприятие социально-психологических перемен.

Слабость общероссийской социальной политики в целом, региональный контекст в частности находят соответствующее преломление в выделенных нами гендерных факторах. Дальнейшее изложение будет связано с анализом социально-демографической сферы жизни, положением женщин на рынке труда, гендерным дисбалансом во властных структурах.

Гендерно-чувствительное общество заинтересовано в социально-демографической структуре населения, которая являлась бы эффективной с точки зрения как количества, так и качества. Выделим наиболее острые показатели социально-демографического неблагополучия в регионе⁷.

Суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,19. Нынешний режим воспроизводства обеспечивает замещение родительских поколений детьми на 62%. Картину рождаемости иллюстрирует рис. 1.

Как видно из рис. 1, показатели 90-х гг., и так не достигающие уровня простого воспроизводства населения, значительно уменьшились, в том числе и по традиционно более активному селу.

О плохом состоянии здравоохранения и условий жизни беременных женщин свидетельствуют

⁶ См.: Воронеж в цифрах: Статистический сборник. Воронеж, 2004. С. 5; Воронеж в цифрах: Статистический сборник. Воронеж, 2005. С. С.6.

⁷ Анализ данных государственной статистики по Воронежской области, см.: Женщины и мужчины Воронежской области: стат. сборник. Воронеж : Б.и., 2004. 108 с.

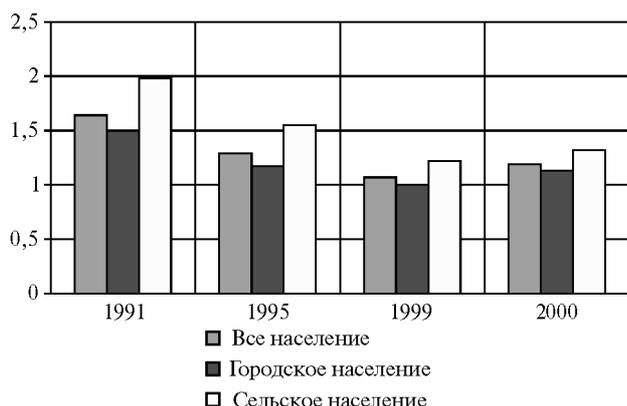

Рис. 1. Динамика изменения коэффициента рождаемости в Воронежской области в 1991—2003 гг.

показатели младенческой смертности: умирают до 1 года 10 девочек и 11 мальчиков на 1000 родившихся живыми (специалисты убеждены, что на самом деле этот показатель выше в 1,5 раза). Это связано также с болезнями матерей, вынашивающих ребенка (см. табл. 2). Наблюдается рост уровня заболеваемости, хотя численность беременных женщин остается практически неизменной.

На 1000 женщин репродуктивного возраста приходится примерно 50 абортов. Число родившихся и число прерываний беременности в динамике демонстрирует рис. 2.

Хотя динамика соотношения родившихся детей и числа прерываний беременности за 2000-е гг. несколько улучшилась, все равно абортов примерно на одну треть больше, чем родов.

Продолжительность жизни мужчин составляет 60 лет в городе и 59 лет в селе. Столь низкий уровень формируется в основном за счет сверхсмертности в трудоспособном возрасте и несохранного поведения (важнейшими из которых являются самоубийства, убийства и алкоголизм). В Воронежской области — производителе сахарной свеклы — изготовление и потребление самогона имеет весьма широкое распространение. В ходе сравнительного исследования трех типичных областей России — Воронежской, Нижегородской и Омс-

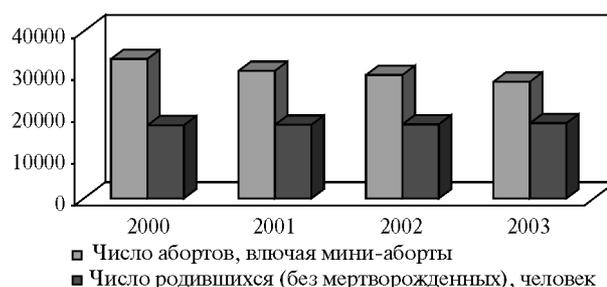

Рис. 2. Соотношение числа прерываний беременности и числа родившихся в 2000—2003 гг.

кой — было выявлено, что самыми пьющими (20,1 литра чистого спирта на человека) оказались обследуемые из Воронежской области (против 18,6 литров в Омской области и 15,0 литров в Нижегородской)⁸. В связи со значительной алкоголизацией высказывались предположения о нарушении способности народа к самосохранению и накоплении деструктивных изменений на уровне национального самосознания⁹.

Рассмотренные факты неблагополучия в социально-демографической сфере жизни характерны и для других регионов страны, что свидетельствует о социально-демографическом кризисе, депопуляционных тенденциях. Семейное неблагополучие, детская беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство, алкоголизм и наркомания среди подростков, падение морально-нравственных норм — это проблемы, требующие активных действий со стороны государства и общества. Необходимо создание механизмов, стимулирующих работу субъектов Федерации, в первую очередь по таким направлениям, как: прямая материальная поддержка семей с детьми, обеспечение условий для нормального развития детей, социальное сопровождение неблагополучных семей, поддержка

⁸ См.: Заиграев Г.Г. Особенности российской модели потребления некоммерческого алкоголя / Г. Г. Заиграев // Социол. исслед. 2002. № 12. С. 39.

⁹ См.: Иванова Т.В. Изучение этнических стереотипов с помощью проективных рисунков / Т. В. Иванова // Вопр. психол. 1998. № 2. С. 79.

Таблица 2

Заболеваемость беременных женщин в 2000—2003 гг., %*

	2000	2001	2002	2003
Численность беременных женщин	18241	17354	17686	18482
Заболевших анемией	36,2	38,4	40,7	43,7
Болезнями системы кровообращения	5,4	7,0	7,3	8,3
Поздней токсикацией	32,3	33,5	35,4	38,1
Венозными осложнениями при беременности	1,8	1,7	2,2	2,8
Дисфункцией щитовидной железы	4,9	5,7	5,4	5,8

* Сумма значений не дает 100 %, так как женщины могли заболеть несколькими болезнями, болезнями предшествующими или возникшими во время беременности.

семей в решении жилищной проблемы. Так, в г. Воронеже состояние жилищных условий многодетных семей производит удручающее впечатление: с 1995 по 2004 г. количество многодетных семей, получивших бесплатное жилье по социальному найму, уменьшилось более чем в 9 раз (39:4)¹⁰.

Для разрешения проблем в социальной сфере следует ввести единые для Российской Федерации стандарты на оказание медицинской помощи и социальной поддержки населения, включая компенсационные выплаты, предоставление образовательных услуг, социальных норм жилья. В Воронеже было бы разумно принять проект «Гендерное развитие Воронежской области», включающий формирование аналитической и законодательной базы, для включения гендерного аспекта в практику оказания социальной помощи в регионе, ее администрирования с учетом гендерных характеристик.

Гендерная асимметрия в сфере занятости проявляется в вытеснении женщин из общественного производства. В Воронежской области 70 % зарегистрированных в органах государственной службы занятости безработных — женщины. Хотя реальная безработица (включая скрытую), учитываемая по методике Международной организации труда (МОТ), в целом в России устойчиво имеет «мужское лицо»¹¹, в гендерной политике следует руководствоваться и другими существенными показателями. Удельный вес экономически неактивного населения показан в табл. 3.

Среди экономически неактивного воронежского населения женщины, ведущие домашнее хозяйство составляют, почти 24 % (по сравнению с 2 % мужчин). Значительная их часть просто вынуждена не работать по разным причинам, в том числе и

связанным со слабой инфраструктурой детских дошкольных учреждений. Охват образовательными дошкольными учреждениями детей в возрасте от 1 до 6 лет составляет 68 %¹². Очевидно, что существующих социальных программ поддержки экономической активности женщин явно недостаточно. К тому же сфера внутрисемейного распределения домашних обязанностей по-прежнему остается наиболее консервативной областью гендерных отношений¹³. Продукт домашнего труда экономикой не оплачивается, хотя и является полезным для нее. Неоплачиваемый труд в целом составляет 70 % мирового производства, а женщины в неоплачиваемой сфере составляют абсолютное большинство¹⁴. «Невидимость» неоплаченного труда женщин в государственной статистике приводит к игнорированию его важной роли в благосостоянии страны. Наш анализ статистических сборников Воронежской области также подтвердил данный факт. Как следствие, эта роль не учитывается и при разработке социальной и экономической политики, которая опирается, по сути, на ошибочные данные. В частности, это влияет на неэффективность пенсионного обеспечения женщин.

Несмотря на более высокий уровень образования женщин, их зарплата существенно отстает от зарплаты мужчин. Ключевым фактором, который обуславливает существующий разрыв в оплате труда, является высокий уровень гендерной сегрегации, различные формы.

Во-первых, это отраслевая сегрегация (отрасли, в которых выше доля женщин — здравоохранение, образование и культура — имеют более низкий уровень заработной платы). Например, в г. Воронеже у работников культуры и искусства начисленная среднемесячная заработная плата составила в

¹² См.: Воронеж в цифрах: стат. сборник. Воронеж: Б.и., 2004. С.30.

¹³ См.: Дадаева Т.М. Кто выносит мусор, или парадоксы гендерного разделения труда / Т. М. Дадаева // Социол. исслед. 2005.

¹⁴ См.: Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация — XXI век, 2002. С. 162.

Таблица 3

Экономически неактивное население в трудоспособном возрасте (2003 г.), %

Типы неактивного населения	В % к итогу		Распределение по полу, %	
	Ж	М	Ж	М
Всего	100,0	100,0	51,6	48,4
Студенты (учащиеся)	41,7	44,1	50,2	49,8
Пенсионеры по возрасту, на льготных условиях	2,4	4,3	37,2	62,8
Лица, ведущие домашнее хозяйство	23,7	1,6	94,1	5,9
Другие основания неактивности	32,2	50,0	59,1	40,9

2004 г. 54,4 % по отношению к среднему показателю по городу (5716 руб. в месяц), у работников образования — 63,6 %, здравоохранения — 67,5 %¹⁵. Наше социологическое исследование в г. Воронеже выявило, что в вузах среди ассистентов в 4 раза больше женщин, а среди профессоров в четыре раза больше мужчин. Не имеют ученой степени 18 % мужчин-преподавателей и 39 % женщин. Уровень отраслевой сегрегации составляет в РФ 30—33 %, что соответствует ситуации в развитых странах Запада во второй половине 80-х годов¹⁶.

Во-вторых, профессиональная сегрегация («женские» профессии относятся к числу наименее престижных и низкооплачиваемых). Показатели профессиональной сегрегации расположены на уровне 45 %, что также существенно превышает соответствующие оценки по развитым странам.

В-третьих, вертикальная сегрегация (женщины сконцентрированы на нижних этажах должностной пирамиды в рамках одной и той же профессии, что отражается на их зарплате). Даже в образовании доля женщин последовательно снижается при переходе к более высоким должностным позициям.

Опыт реформ показал, что, как только отрасль или профессия становится высокодоходными, туда устремляются потоки мужской рабочей силы, и наоборот. В г. Воронеже наиболее высокооплачиваемыми являются работники сферы финансов, кредита, страхования, пенсионного обеспечения (12336 руб.): заработная плата в 2,2 раза превышает среднегородской уровень¹⁷. Эффект вертикальной сегрегации и эффект замещения женщин мужчинами по мере роста оплаты труда имеют место на фоне более высокого уровня профессионального образования женщин по сравнению с мужчинами. Сейчас диплом о высшем образовании имеет каждая четвертая россиянка и каждый пятый россиянин, а среди тех, у кого только начальное профессиональное образование или образование в пределах среднего общего, мужчин существенно больше, чем женщин. В итоге образование не выполняет для женщин одну из основных своих функций — вертикальной социальной мобильности.

¹⁵ См.: Воронеж в цифрах: стат. сборник. Воронеж: Б.и., 2005. С.11.

¹⁶ Данные о мировых показателях см.: Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2005 год. (<http://www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&cmd=publications>).

¹⁷ См.: Воронеж в цифрах: стат. сборник. Воронеж: Б.и., 2005. С.11.

При становлении женского предпринимательства возникли «гендерные правила»: чем крупнее бизнес, тем меньше в нем женщин; чем меньше населенный пункт, тем меньше там женщин-предпринимателей. В распределении женщин и мужчин, занятых в экономике по статусу, в Воронежской области существует явный разрыв — среди работодателей — 56,3 % мужчин и 17,5 % женщин¹⁸. Для решения проблемы занятости женщин в малом и среднем бизнесе, видимо, необходимо говорить о различных ставках налогов для мужчин и женщин, занимающихся бизнесом. Стимулирование женского предпринимательства более низкими ставками налогов повысит конкурентоспособность женщин на рынке труда, это и будет означать учет гендерной специфики.

Составляя более половины населения страны, причем наиболее образованной половины, женщины очень слабо интегрированы в управление государством. Участие женщин в политической жизни страны на уровне принятия решений по-прежнему ограничивается. Среди ключевых министров в Правительстве РФ нет ни одной женщины. Нет их и среди руководителей Аппарата правительства РФ, шести Федеральных агентств, одиннадцати Федеральных служб. Среди руководителей трех Государственных фондов женщина только одна — глава Фонда социального страхования. Среди сенаторов Совета Федераций РФ женщин 5,6%, среди руководителей 22 Комитетов и Комиссий Совета Федерации — только одна женщина, которая возглавляет Комитет по социальной политике. Доля женщин среди депутатов Государственной думы — 9,8 %. Известно, что Россия в 2005 г. имеет 84 ранг по представленности женщин в Парламентах. Такая представленность женщин в сфере принятия решений противоречит основополагающим демократическим принципам и международным обязательствам, принятым на себя российским государством. Как показывает политологический анализ, административный ресурс активно препятствует продвижению женщин во власть, особенно представительниц бизнеса и активисток общественных объединений. Барьером служит и ментальный фактор — коллективное сознание самих женщин, добровольно отдающих инициативу принятия решений в «большом мире» мужчинам, сохраняя ее в семье. Женщины сами не хотят добиваться политической власти (нет внутренней убежденности в необходимости изменения гендер-

¹⁸ См.: Женщины и мужчины Воронежской области: стат. сборник. Воронеж: Б.и., 2004. С.51.

ного баланса властных структур), общество в целом не голосует за избрание тех из них, которые все-таки пробуют попасть в законодательные органы. Статистика Воронежской области по распределению занятых мужчин и женщин по отраслям экономики свидетельствует¹⁹, что в управлении занята 29 % женщин и 71 % мужчин. Главные должности на федеральной государственной службе занимают 36 % женщин и 64 % мужчин, в областных государственных органах власти 33 % женщин и 67 % мужчин. В муниципалитетах эта статистика еще более асимметрична — высшие должности занимают 24 % женщин и 76 % мужчин.

В мировой практике сложились несколько стратегий ликвидации гендерной асимметрии, в том числе партийное, парламентское квотирование, политическая разрядка. На уровне региональной политики, видимо, вопросы гендерной асимметрии, как чрезвычайно сложные, надо решать постепенно. Возможно создание комиссии по гендерному равноправию в администрации города и области. На муниципальном уровне можно создать систему женских советов для каждого городского района, которые должны обеспечивать участие женщин в осуществлении муниципальных программ. Хорошо бы иметь в каждой районной администрации специально подготовленного сотрудника, занятого вопросами гендерного равенства, а также муниципальный комитет для рассмотрения всех городских проектов сквозь призму гендерных проблем. Комитет должен тесно работать с местными неправительственными организациями. Комитеты и сотрудники, привлекая женские НКО, которых в г. Воронеже больше сорока²⁰, будут на-

правлять свои усилия на обеспечение гендерной справедливости в различных областях, начиная от жилья, образования, профессиональной подготовки, заботы о пожилых и занятости до безопасности, здравоохранения, культуры, спорта.

Очевидно, что проводимая в настоящее время государственная и муниципальная политика не отвечает демократическим принципам равных прав и возможностей женщин и мужчин. Для повышения ее эффективности нужна существенная коррекция.

1. В сфере принятия политических решений следует руководствоваться научными знаниями и методами, в частности, накопленными наукой и социально-политической практикой стратегий гендерного равенства.

2. Необходимо проводить систематическую работу по пропаганде идеи гендерного равенства на всех уровнях — и государственного управления, и гражданского общества. Пока эта идея не овладеет большинством, будет проводиться политика гендерной нечувствительности, а следовательно, и нецивилизованного капитализма — об этом свидетельствуют показатель смертности населения.

3. Важно закрепить антидискриминационные нормы в законодательстве, повысить оплату труда в социальных отраслях, проводить гендерную экспертизу бюджетов, других законопроектов.

Наступило время активизации протестного женского движения: организации митингов, демонстраций, шествий с требованиями по наиболее острым вопросам проводимой политики федерального и регионального уровней. Это проблемы борьбы с бедностью, достойного финансирования социальных программ, возобновления работы более широкой сети бесплатных школьных и внешкольных учреждений дополнительного образования, досуга детей и молодежи.

¹⁹ См.: Там же. С.47.

²⁰ Список Воронежских женских некоммерческих организаций см.: Вестник женского движения. Вып. 9. Женское движение Воронежа: устремленность в будущее / под ред. Е. Ю. Красовой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. С. 128—132.